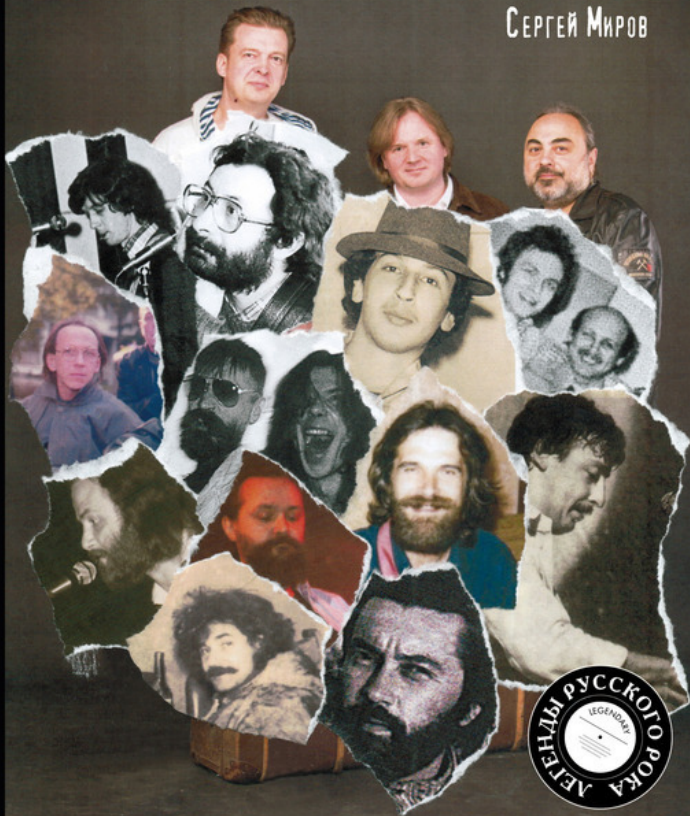

«ВОСКРЕСЕНИЕ»

КНИГА О МУЗЫКЕ, ДРУЖБЕ, ВРЕМЕНИ И СУДЬБЕ

СЕРГЕЙ МИРОВ

Сергей Миров
«Воскресение». Книга
о Музыке, Дружбе,
Времени и Судьбе
Серия «Легенды русского рока»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24527944

«ВОСКРЕСЕНИЕ». Книга о Музыке, Дружбе, Времени и Судьбе / С.

Миров.: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-098957-7

Аннотация

На примере полной ярчайшими событиями биографии группы «Воскресение» и других групп первого поколения Сергей Миров рассказывает о всех бедах и радостях, неизбежно сопровождавших историю советской рок-музыки. Сам будучи свидетелем и участником большинства из описанных событий, он смог передать эпоху и характеры без выпячивания «жареных фактов» и приукрашивания действительности.

Содержание

Предисловие	4
А вот теперь – Вступление	18
Глава 1. Три источника, три составных части «Воскресения»	26
Глава 2. «Взрыв прогремел на улице Жданова!»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сергей Миров

«ВОСКРЕСЕНИЕ».

Книга о Музыке, Дружбе, Времени и Судьбе

Предисловие

Знаешь, Серёжа, "нерьцарских" поступков во всей этой нашей истории было довольно много...»
Алексей Дмитриевич Романов в разговоре с автором

Звонок на мобильный раздается около восьми вечера. Это Лена, редактор из моего издательства:

– Сережа, значит так: второй том про «Секрет» мы от тебя хотим, и подтверждаем, что будем публиковать, но сегодня есть одно более срочное дело. Ты говорил, что знаком и с группой «Воскресение»?

– Да... В принципе, даже дольше, чем с «Секретом». Лет, эдак тридцать пять.

– Прекрасно. В Яндексе на это название полтора миллиона запросов, так что давай-ка срочно переключайся на них. Чтобы осенью мы уже вышли! А я всех потороплю, и с договором, и с авансом.

Та-ак... За жареным стали гоняться уже и литературные издательства...

Ну, понятно, там же политический скандал: Сапунов не поехал в Крым, и там был по этому поводу идиотский демарш с метанием яиц, потом разборки продолжилось в Москве, после чего Андрюшка почесал репу и заявил, что из коллектива уходит... И что, мне теперь этой желтизной заниматься? Перебирать тёрки между всеми братьями-сестрами-женами-мужьями?

А если не хочу?

Хотя... там можно копнуть поглубже и на этих примерах залезть в самую глубину отношений между нашими самолюбиями, и попытаться найти рецепт, чего нужно избегать, а к чему стремиться... Только бесполезно. На чужом опыте у нас никто ничему никогда не учится.

Да и вообще – спросить кого о музыкальном стиле «Воскресенья», все только репу станут чесать! Не было единого стиля все эти годы! При Каве – одно, при ТКНН – другое, при Голутвине – третье... Лёша Романов писал очень интересную музыку, но стиль, так или иначе, всегда определялся «коллективным аранжировщиком», а сам он с удовольствием всё переделывал по-новому!

Самая раздолбайская команда из «динозавров», и при этом одна из самых любимых народом! Песен мало, альбомов – фактически три... Правда, если считать «Наутилус»,

«СВ», «Лотос», «Шанхай», «Зеркало Мира», «Трио Романов-Сапунов-Кобзон», «Трио Романов-Китаев-Макиенко», «Трио Сапунова», «Лицей» и прочий отхожий промысел, то материала накопится немало. Да и вообще, все «производные от "Воскресения"» вполне достойны особых упоминаний в наших «рок-святцах»!

Ну а с кем разговаривать-то?

Из шести «отцов-основателей» двоих уже и нет – Кавы и Алёши...

Гуля, несколько раз уходивший и приходивший, не захотел даже выйти на традиционный совместный концерт с «Машиной Времени»... Хм, а ведь сколько лет в обоих составах одновременно играл!

Сапун ушел вот сейчас, хотя тенденции к разрыву чувствовались давно. Пару лет назад в Барселоне он мне об этом почти впрямую говорил, в интонациях много чего слышалось...

А один из музыкантов, автор нескольких знаменитых шлягеров, категорически отказывается даже произносить слово «Воскресение» и запрещает в повествовании упоминать свое имя. Слава богу, хоть не потребовал вымарать свое лицо со всех групповых фото...

Ну, получается, что со дня основания в этой команде только один Алексей Романов остался? Н-да... А сколько раз он сам-то уходил?

Кроме основателей, там еще серьезно потрудились Шевя-

ков, Сапун-старший, Вадик, Чиня, Петруччо, Коробок... Ну, еще Артём, Игорь... Жалко, мы с ними толком и не знакомы даже... Поговорить бы надо с алешкиными девочками, с двумя Мишанями, Аликом, Саней... Еще Андрюша Кобзон... Ну, про их историю все понятно, тем более, что мы с ним как-то в поезде уже довольно плотно поговорили... Ваника – ну на фиг, не буду его по Болгариям искать.

«Воскресенье»-1979: Романов, Ал. Макаревич, Кавагое, Маргулис, Сапун

Ну и сколько тут героев получается? Человек пятнадцать, или больше... Вот и название наклюнулось: «Четырнадцать друзей Лёшиных», ничего? По-моему, в тренде.

Только с фотками, видимо, будет проблема... Мне Романов давно говорил, что у него наш брат журналист за все эти

годы все разворовал... Наверное, стоит попросить хорошего художника, чтобы иллюстрации сделал.

Макар? Бильжо? Иорш? Да нет, пожалуй, лучше всех справится Лёша Меринов, а то так и останется в народе исключительно автором карикатур на злобу дня...

А вообще, интересно получается: две главных группы из нашей юности со временем полностью выросли в свои названия: макаровская команда сегодня реально возвращает нас во времена битловской музыки, советского детства и человеческой Москвы, а романовская воскресала из небытия уже столько раз, что я и не вспомню...

Кстати, а сколько – четыре, пять? Тоже разбираться надо.

И давайте договоримся: писать «Воскресенье» или «Воскресение» я буду так, как полагалось в то время, о котором пойдет разговор, то есть до «перестройки» – через «Ь», после – через «И».

Но когда речь о проекте вообще – строго через «И».

«Воскресение»-2016: Коробков, Смоляков, Леонтьев, Романов

Для начала давайте-ка обозначим список основных действующих лиц:

Кава – Сергей Кавагое, один из основателей групп «Машина Времени» и «Воскресение», умер в Канаде в 2008 году.

Алёша – Алексей Макаревич, двоюродный брат Андрея Макаревича, основатель групп «Воскресение» и «Лицей». Умер в Москве в 2014 году.

Гуля – Евгений Маргулис, музыкант, основатель «Воскресения», много раз приходивший и уходивший из группы.

Сапун – Андрей Сапунов, вокалист и гитарист группы

«Воскресение».

ТКНН – Тот-Кого-Нельзя-Называть, гитарист, автор десятка «термоядерных» хитов, уже почти сорок лет обожаемых фанатами.

Сапун-старший – Владимир Сапунов, брат Андрея, директор групп «Воскресение» и «Машина Времени».

Михаил Шевяков – барабанщик в «Воскресении» двух созвонков.

Коробок – Алексей Коробков, нынешний барабанщик группы.

Петруччо – Петр Подгородецкий, клавишник, участвовавший в записи первого альбома «Воскресения» и потом неоднократно работавший с разными музыкантами группы.

Вадик – Вадим Голутвин, гитарист групп «Аракс», «СВ» и ряда других проектов.

Чиня – Александр Чиненков, мультиинструменталист.

Слизун – Александр Слизунов, клавишник, композитор, партнер Андрея Сапунова по группе «Лотос».

Фагот – Александр Бутузов, поэт, чтец, многолетний друг группы. Умер несколько лет назад.

Игорь – Игорь Новиков, первый звукорежиссер и техник группы, друг Сергея Кавагое с 1969 года.

«Артем-Голова-Локтем» – Александр Арутюнов, звукорежиссер и администратор «Воскресения», попавший в тюрьму вместе с Романовым в 1983 году.

Алёшины девочки – Валерия и Анастасия Макаревич, же-

на и старшая дочь Алексея Макаревича.

Два Мишани – Михаил Капник, барабанщик и звуко-режиссер группы «Наутилус», звукорежиссер и продюсер группы «Лотос», и Михаил Меркулов, вокалист, многолетний друг всех главных героев.

Алик – Александр Сикорский, основатель групп «Атланты», «Старая Гвардия» и ряда других. Первый партнер и многолетний друг ТКНН.

Макар – Андрей Макаревич, бессменный лидер группы «Машина времени», двоюродный брат Алексея Макаревича.

Саня – Александр Кутиков, музыкант, саунд-продюсер, записавший первый альбом «Воскресенья», многолетний друг группы.

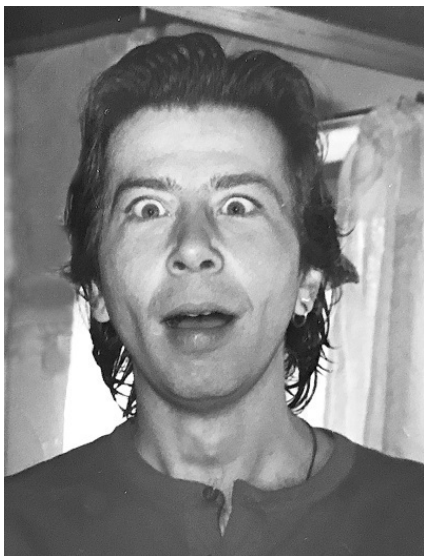
Ваник – Ованес Мелик-Пашаев, хваткий администратор, ныне на покое, оставивший о себе весьма неоднозначную память.

Старуха Изергиль – совсем недавно ушедший от нас Алексей Антонов, вокалист, многолетний друг группы, подменивший Романова, когда тот попал на нары...

Андрей Кобзон – сын Иосифа Давыдовича, когда-то классный барабанщик, ныне – удачливый бизнесмен, полностью отошедший от музыки.

Ну и сам Лёша, Лёха, Ромаха – Алексей Романов, хранитель названия «Воскресение», поэт, гитарист, певец, автор и исполнитель легендарных песен, ставших флагом целого поколения.

Хотя сегодня уже, конечно, Алексей Дмитриевич.

ВНАЧАЛЕ И ПОТОМ: **АЛЕКСЕЙ РОМАНОВ**

На протяжении всего текста я решил на разворотах давать портреты тех, чья связь с командой протянулась от «Воскресенья» до «Воскресения», даже если они официально в составе не числились. Портреты будут парные, как бы – «Вначале и Потом».

А тогда, в 1979 году, в московской рок-музыке сложилась ситуация, когда три наиболее яркие команды вдруг поменялись ритм-секциями, то есть музыкантами, играющими на

бас-гитаре и ударных.

Из «Високосного Лета» в «Машину Времени» перешли Саня Кутиков и Валера Ефремов, на их место из группы «Кузнецкий Мост» пришли молодые Лёня Гуткин (звезда всех последних «Евровидений») и Володя Якушенко, сформировав группу «Автограф», а лидеру «Кузнецкого Моста» Лёше Романову предложили объединиться Кава и Гуля.

Все вышло как в детской игрушке, когда к большому листу картона на заклепке приделан круг, составляющий с основной единую картинку, но если круг повернуть на 120 градусов, то картинка полностью меняет содержание и смысл!

«Кузнецкий Мост»: Алексей Макаревич, Игорь Котлов,

«Автограф»: Александр Ситковецкий, Леонид Гуткин, Владимир Якушенко

Благодаря такому «Повороту» (кстати, именно тогда и была написана эта песня!) Макаревич с «Машиной Времени» обрели долгожданную стабильность, Ситковецкий поменял «Високосному Лету» не только название, но и музыкальный стиль, а у Романова в жизни наступило вечное «Воскресенье»!

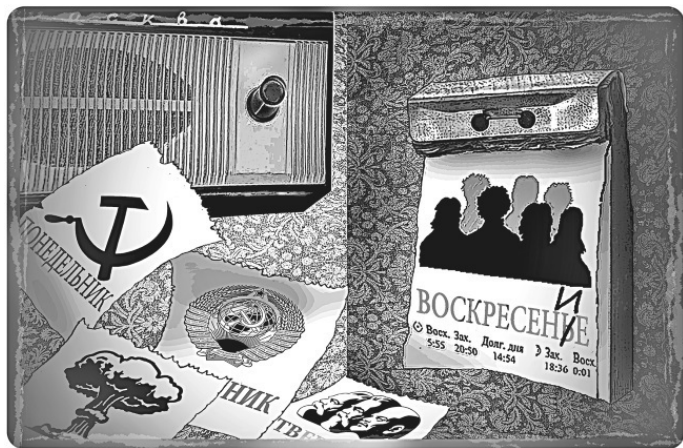
«Машина Времени» незадолго до развала.

*Андрей Макаревич, Евгений Маргулис, Сергей Кавагое,
Александр Заборовский, Александр Воронов, Ованес Мелик-Пашаев*

Ну а сейчас я призываю вас четко зафиксировать в своем сознании момент возникновения одной из самых культовых групп на территории всего СССР: это был 1979 год, Год Козы по китайскому календарю. Напомнить его содержание?

В Иране пришел к власти аятолла Хомейни, сборная СССР по хоккею выиграла «Кубок Вызова» у сборной НХЛ, премьер-министром Великобритании стала Маргарет Тэтчер, а по телевизору нам показали «Место встречи изменить

нельзя». В Камбодже рухнул режим Пол Пота, в Свердловске зафиксирована эпидемия сибирской язвы, а в одной из 18 за год авиакатастроф с советскими самолетами погибла вся футбольная команда «Пахтакор». Между Китаем и Вьетнамом разразилась война, на Байконуре был произведен старт космического корабля Союз-33, в пустыне Сахара в течение 30 минут шел снег, а в Никарагуа пришло к власти коалиционное правительство Виолеты Барриос де Чаморро. Казань стала городом-миллионником, на карте Африки появилось независимое государство Зимбабве, ограниченный контингент советских войск вошел в Афганистан, а в Благовещенске пустили первый троллейбус!

А вот теперь – Вступление

Возвращаемся с концерта, и моя подруга жизни делает большие глаза, удивленно спрашивая:

– Миров, вот скажи мне, как ты можешь с ним дружить, он же просто раздутый самодовольный мерзавец!

Я вздыхаю и терпеливо объясняю:

– Давай сделаем две поправки: не дружу, а общаюсь, и нужно договориться на берегу: хороший человек или плохой – категория, не имеющая никакого отношения ни к музыке, ни к сцене, ни к творчеству вообще.

Тут ведь вот какая фигня получается... Улыбка, обаяние, добрые глаза, красивые мудрые песни – это просто часть рабочего образа, и не нужно переносить все это на человеческую личность. А про дружбу... Да упаси вас Бог завести со «звездой» человеческую дружбу и ждать от него взаимности – разочарование и многочисленные обломы гарантированы.

А в профессиональном мире... Я вот знаю людей, которые с лютой ненавистью относятся даже к таким святым для всех именам, как Юрий Никулин, Иосиф Бродский, Дмитрий Лихачев. И ведь имеют для этого основания! Даже такие «иконы», как Владимир Владимирович Маяковский, Лев Николаевич Толстой и Михаил Юрьевич Лермонтов в жизни далеко не для всех были приятными людьми, и далеко не все их поступки можно квалифицировать, как «порядочные».

Народ, приготовьтесь к тому, что очень сложных и высоких материй придется нам с вами коснуться в этой книге.

Сейчас попробую объяснить: если Справедливость и Порядочность в обычном мире есть арифметика или, в крайнем случае, алгебра, то в мире так называемых «творческих людей» эти вопросы решаются не иначе как интегральным исчислением в области мнимых чисел.

Не согласны? Объясняю: дело в том, что к творческой личности не только несправедливо, но и бессмысленно подходить с обычными критериями.

Вот чем для нас ценен Лев Ландау? Правильно, своими открытиями в области теоретической физики. Только вот... жену свою мучил, изменял и прочее. Нехорошо, правда? А вот теперь представьте себе, что он был бы идеальным семьянином, но при этом знал бы физику, как Мединский историю, это было бы, по-вашему, лучше?

Или вот Владимир Высоцкий... Скажите, если бы он не был наркоманом, но песни писал на уровне Стаса Михайлова, помнили бы мы его сейчас?

В общем, за все нужно платить, и давайте заплатим нашим Властителям Дум хотя бы сочувствием и пониманием, они же не звезды шоу-бизнеса.

А вот... если эти понятия вдруг совпали, и Властитель Дум себе «напел» пару домиков на Рублевке и в Майами, несколько машин, яхту и парочку ресторанов «на старость»,

то, пожалуй, вы правы, и я снимаю свои аргументы: он уже вполне может обойтись без вашего понимания и сочувствия.

А зачем оно ему, он же сам всё выбрал!

Впрочем, бывают и исключения.

Ладно, давайте разберем более простые случаи! Ну, вот например: есть на свете два приятеля, общались они, общались, работали вместе, и вдруг – р-раз! – поссорились...

Как мы привыкли рассуждать в таких случаях? Правильно: один прав, другой неправ! Однозначно, правда? Но в том случае, когда разговор идет о творческих и околотворческих конфликтах, ситуация нередко бывает значительно сложнее.

Если на конфликт смотрит человек сторонний, гладко причесанный, лояльный ко всем властям, примерный семьянин, взявший ипотеку и выплачивающий кредит на корейскую машину узбекского производства, то неправы для него они оба. Ну а как вообще с точки зрения зашоренного обывателя может быть прав кто-то из этих нечесаных маргиналов, заикленных на своем «эго» и ставящих собственные маргинальные интересы выше интересов рабочего коллектива?

Если же за конфликтом наблюдает лицо инкорпорированное, то ярлыки «прав» и «неправ» по вполне понятным причинам будут им наклеены... даже не только из приятельства или выгоды, а из того, какая из двух позиций в наибольшей степени отвечает его... не столько этической ориентации, сколько самореализации. А приглядность или непри-

глядность поступков того или другого конфликтера не будет играть в решении вообще никакой роли.

Ну, а вот если «инсайдер», то есть человек, знающий все векторные силы и скрытую информацию, окажется человеком полностью сторонним, то для него чья-то неправота в этом конфликте вообще будет исключена, ибо он знает, что мотивацией любого действия творческого человека бывает и должна быть самореализация любой ценой! Как в старой притче: «И ты прав, и ты прав!» Ну, за исключением однозначных преступлений, подлянок и звездного хамства, конечно.

Вы спросите, почему же я так превозношу эту «творческую самореализацию», почему самореализация политика, дипломата или ученого значит не так много?

Отвечаю: вот ученый в этом вашем ряду вполне может быть исключением! Впрочем, так: может быть, а может и не быть. Зависит это от того, находится ли он на творческом уровне бытия, или как чиновник и политик с дипломатом – исключительно на карьерно-материальном.

Дело в том, что работа на творческом уровне возможна в огромном количестве областей – наука, производство, спорт... Ну, я здесь, конечно же, имею в виду не все виды. Журналистское клише «талантливый штангист» еще со времен «Олимпиады-80» вызывает у меня нехорошую улыбку.

Но вот если в обычной жизни акт творчества просто возможен, то в таких областях, как театр, литература, музыка

он просто необходим. И в большинстве случаев с течением времени он коренным образом меняет сознание творческого человека, и не спорьте со мной!

Скажите-ка, сколько жизней проживает на земле человек? Обычно – одну, правда? А вот актер, играющий Гамлета, умирает от ядовитого укола рапиры каждый день, а перед этим собственноручно убивает трех человек, да еще и становится невольным виновником смерти невесты и матери... Можно ли при этом сохранить нормальную психику? Да конечно, нет!

Ну, это, естественно, только в том случае, если он НАСТОЯЩИЙ артист, а не циничный имитатор творчества, каким со временем становится большинство серых актеров-ремесленников. И я их тут не обвиняю, упаси Бог! Это с ними делает самый обыкновенный инстинкт самосохранения

Но в начале-то, по молодости, они все рвут свои бессмертные души в клочья, чтоб только зацепить хоть одну струнку вашей, зрительской, души. А после работы расслабляются доступным способом. Потому и становятся алкоголиками, наркоманами, бабниками, шизофрениками, преступниками... И процент суицида среди них намного выше средне-статистической нормы.

Ну а при чем здесь музыканты, спросит упрямый и совершенно нормальный сероглазый скептик, они ж на сцене Лаэрттов пачками не мочат?

А при том, что уровень самоотдачи у рок-музыкантов на

рубеже 70–80-х годов был таким, что каждый из них проживал за вечер столько жизней, сколько песен исполнял. И поэтому, если к концу жизни его крыша поехала со скоростью курьерского поезда, ни осуждать это, ни смеяться над этим мы не имеем права.

И это я совершенно серьезно.

Один только ма-а-аленький момент...

Это только мы с вами должны к творческим людям относиться особо. И они – друг к другу тоже, не забывая о тонкостях жизни и психологии. А вот сами к себе – ни-ни! Никакой поблажки мы себе давать не должны, ибо первая же поблажка самому себе, типа признания самого себя особенным – это есть первейший симптом той самой звездной болезни, или «звездочки», которой еще никому в нашем мире не удавалось избежать. Проявлялась она, правда, в разных формах, иногда очень щадящих.

Ну, и понять это можно. Ведь если к вам, спешащему по своим делам, на улице подряд человек десять подойдут и попросят автограф, или захотят вместе с вами сфотографироваться, то одиннадцатого вы уже точно пошлете по матушке. А он посмотрит вам вслед с презрением и скажет подруге: «Вот, совсем озвезденел от славы своей! С простым человеком и поговорить не хочет!»

А еще, вспоминая эпоху 70–80-х, всем нам, привыкшим за последние годы к отвратительному звучанию слова «шоу-бизнес», следует вспомнить, что при создании рок-группы

в эпоху Челябинска-70 и Портвейна-72 ни о каком бизнесе речь не шла. Нас просто разрывало и пёрло от возможности взять в руки гитару и привлечь внимание окружающих! Да и команда всегда строилась по принципу «дружковости» (выражение Андрея Сапунова), то есть собирали тех, с кем было приятно общаться.

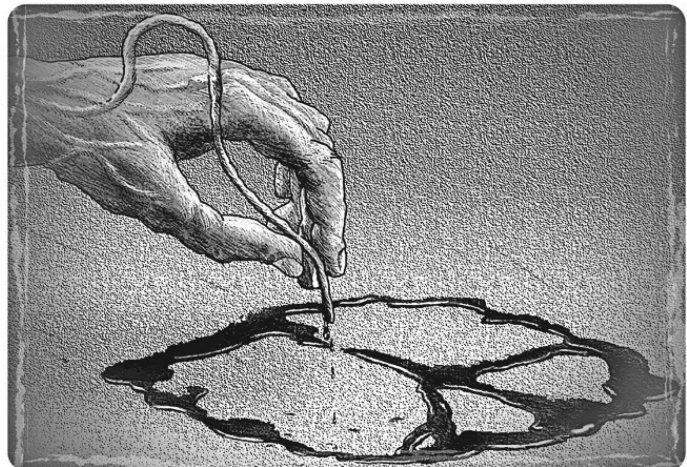
И всё длилось, ПОКА было приятно общаться. Контрактов никто ни с кем не подписывал! И совместное творчество прекращалось в тот же момент, как только возникала напряженность!

Собственно, и сегодня у этих 60-летних мальчишек происходит то же самое.

А ещё давайте понимать, что за сорок лет память уже произвела свою селекционную работу в мозгах абсолютно всех наших героев, и помнят они только то, что им... хочется помнить. Большинство неприятных моментов либо полностью изгладились, либо ощутимо видоизменились. История в определенном смысле уже превратилась в «художественную реальность», и я не буду с нее сбивать штукатурку.

Хотя, конечно, в принципиальных моментах попробую разобраться.

Ну, поехали, что ли?

Глава 1. Три источника, три составных части «Воскресения»

Приезжаю в поселок Красная Пахра, становлюсь перед зелеными воротами и громко сигналю.

Это дача Алика Сикорского, персонажа, которого надо ввести в повествование с самого начала, хоть ныне он известен только коллегам и отдельным фанатам раннего русского рока, а зря.

Да-да, это та самая, известная всем моим героям дача, хоть и живет он сейчас в новом домике, а старый, в котором происходили все родные околорок-н-рольные безобразия, сейчас отошел к кому-то из его родственников.

Погода роскошная, тепло, и мы выходим погулять на речку Десну, идем по старому писательскому поселку и я пытаюсь вспомнить, в каком количестве домов я здесь бывал: Кирсановы, Нагибины, Табачниковы, Боровики, Мироновы, Червинские... Правда, всё это – контакты не мои, а моих родителей.

Мы идем знакомыми дорожками, и Алик меня с удовольствием погружает в те времена, которые я практически не застал, ведь наблюдать за происходящим в московском роке мне довелось лишь года с 74-го, а началось-то все намного раньше!

– Алик, а кто из наших рокеров раньше других начал писать внятные песни на русском языке, Градский, Макару, Лёша или ТКНН?

– Сам-то понял, чего спросил? Конечно, ТКНН! Знаю потому, что именно я был их первым исполнителем!

Н-да. «Везде-то Вы, Иванываныч, были...»

Начиная разговор о «Воскресенье», нужно взять легкий затакт и рассказать немного о том, что было у основателей этой группы перед единением. И тут я сейчас сознательно отойду от официальных справочников и причислю ТКНН и Сапунова к этой категории: «основатели группы». Пусть не «Отцы-Основатели», которые впервые собрались, выпили портвейна, порепетировали и согласовали название, но те, кто дал первый импульс к всесоюзной славе, ведь значение песен, спетых андрюшиным голосом на первом магнитоальбоме, переоценить трудно.

ВНАЧАЛЕ И ПОТОМ:

Про то, что в истоках группы лежат «Кузнецкий Мост» и «Машина Времени», знают все, кто интересуется, хотя и тут есть некоторые малоизвестные детали, а вот про стасонаминские «Цветы» знает уже меньшее число почитателей. Так что у «Воскресенья» – все по Ленину: «три источника, три составных части».

*«Атланты»-1968: Алик Сикорский, Сергей Извольский,
Тот-Кого-Нельзя-Называть*

Но для того, чтобы перейти непосредственно к этой истории, нужно всерьез поговорить об удивительно плодотворной творческой атмосфере, сложившейся в 70-е годы среди продвинутой московской молодежи.

Сколько же тогда нас кипело в этом «рок-бульоне», начавшем вариться в середине 60-х и обретшим свои окончательные цвет, вкус и аромат к концу 70-х?

Ну, это смотря кого считать, ведь были же «периферийные элементы», вроде меня, которых даже узнавали дале-

ко не все герои. А были и те, кто, занимаясь рок-музыкой, сознательно держались в стороне от «тусовки», например, группа «Бумеранг» Эдуарда Артемьева и Юры Богданова, или «Арсенал» Алексея Козлова. Помните? Ведь «Макар № 1», как долго звали Мехрдада Бади, даже выпивал тогда не со всеми!

«Арсенал»-1974: На переднем плане Алексей Козлов и Мехрдад Бади

Думаю, что, учитывая все школьные ансамбли, – несколько сотен человек, в меру собственных талантов подражавших битлам и с восхищением глядевших на старших куми-

ров, отваживающихся писать собственные песни.

А этих кумиров, тех, кто прекрасно знал друг друга, переходил из группы в группу, продавал и покупал струны, палочки и джинсы, помогал паять усилители и колонки, менялся дисками, гитарами и женами, чинил пленочные ревербераторы, ночевал на пьяных флэтах, просыпаясь с сушняком во рту, но с новой строчкой, свежей темой или гитарным рифом в голове, было... всего человек 50–60.

Эдакий «малый круг».

У Макара в одной из «Песен под гитару» есть такая строчка: «Мы постоянно прославляем первых, не ведая, что славим лишь вторых».

Это так. И здесь надо понимать, что перед «первым поколением» русского рока, о котором я здесь говорю, было и нулевое. Мы его знаем с середины 60-х такими редкими полулегендарными названиями, как мифические «Аргонаты», «Атланты», «Бобры», «Бриз», «Ветры Перемен», «Идолы», «Камертон», «Красные Дьяволята», «Легенда», «Лучшие Годы», «Мозаика», «Москвичи», «Оловянные Солдатики», «Скоморохи», «Сокол», «Тараканы», «Тролли» и все прочие, перефразируя Ильфа и Петрова, – «Мифы, Рифы, Грифы, Скифы и Скиффлы».

*«Оловянные Солдатики»-1970: Андрей Горин, Арсен Ада-
мян, Виктор Гусев, Сергей Харитонов, Юрий Лашкарев*

«Скоморохи»-1967: Александр Градский, Владимир Полонский, Александр Буйнов

«Мозаика»-1969: Юрий Чепыжёв, Александр Жестырёв, Ярослав Кеслер

Временные границы, естественно, размыты, важен тот момент, что от тех, кого я настойчиво называю «первыми», остались хоть какие-то внятные записи, а от их вышеназванных предтеч – только воспоминания и легенды. И в этом виноваты, конечно, не они сами, а лишь общий материально-технический уровень населения нашей огромной страны, для которой в 60-е годы и бытовой магнитофон типа «Астра-2» был редкостью. На чем записи-то было делать?

А вот уже второе поколение сформировалось лишь в процессе «перестройки и гласности» ко второй половине 80-х, и было в разы более многочисленным, коммерциализованным

и – увы! – вследствие этого весьма «попсоватым».

Мои же нынешние рок-герои, представляющие то самое, первое поколение российской рок-музыки, были (за редкими исключениями) абсолютными рыцарями без страха и упрека, идеалистами и бессребрениками, поведением и отношением к деньгам сильно напоминая богемную поэтическую тусовку Парижа, Берлина и Петербурга 10–20-х годов прошлого века.

Саня Кутиков, плоть от плоти московских 70-х, до сих пор своим основным творческим принципом провозглашает: «Я на друзьях не зарабатываю!»

Давайте-ка попробуем перечислить названия московских групп, пробивавшихся сквозь тяжелый асфальт «расцвета застоя», то есть с конца 60-х по начало 80-х годов. Всех я, конечно, не вспомню, прошу у призабытых прощения, но отдать дань памяти главным названиям считаю необходимым:

«Автограф», «Аракс», «Атланты», «Аэропорт», «Виктория», «Високосное Лето», «Волшебные Сумерки», «Второе Дыхание», «Дети Папы Карло», «Жар-Птица», «Закат Солнца Вручную», «Золотая Середина», «Звуки Му», «Коктейль», «Команчи», «Кузнецкий Мост», «Машина Времени», «Мистерия Буфф», «Последний Шанс», «Приятное Воспоминание о Воскресной Прогулке», «Редкая Птица», «Рикки-Тики-Тави», «Рубиновая Атака», «Сломанный Воздух», «Смещение», «Удачное Приобретение», «Хрустальные Кактусы», «Цветы», а под закат эпохи и наш «Город» с

«Альянсом» и «Центром»...

В принципе, можно было бы причислить сюда и кузьмино-барыкинские «Карнавал» с «Динамиком», но тогда придется называть так же и ансамбли, типа «Разноцветные Гитары» и «Ребята Разной Степени Эмоционального Подъема».

И здесь хотелось бы развеять многолетнюю легенду о взаимной неприязни профессиональных ВИА и самодеятельных рок-групп. Эта неприязнь существовала только в восприятии фанатов, а музыканты лишь весело и по-доброму завидовали друг другу: одним хотелось покоя и официальной «крыши», а вторым – творческой свободы и возможности самим формировать свой репертуар.

К сожалению, и в наши дни эти множества практически не совместимы.

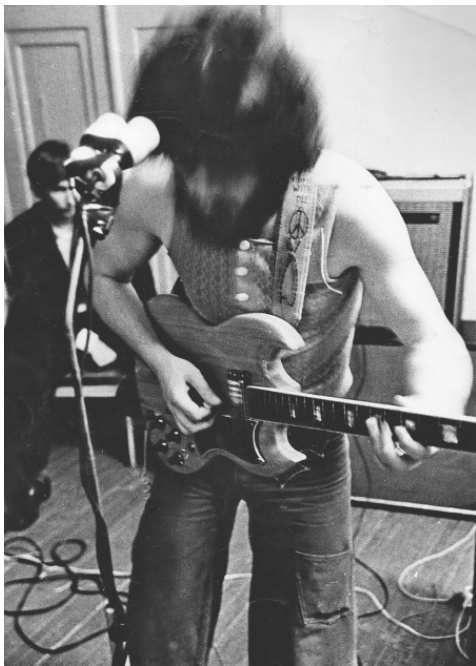
«Мозаика»-1969: Вячеслав Малезжик

Но если ВИА создавались в подземельях различных фирм и ансамблей из профессиональных музыкантов и уже потом, правдами и неправдами, дополнялись нахальными самородками, то эти самородки росли совершенно самостоятельно в составах групп, функционировавших в жэках и подворотнях.

Первые рок-группы, или, как тогда было принято говорить – ансамбли, команды, банды, – создавались чуть ли не во всех московских школах, и в каждом случае уверенно мечталось, что именно в первоначальном составе, не сменив ни одного человека, «мы станем знамениты, как битлы, все девчонки будут наши, концерты пройдут на Пикадилли и в

Кремле, и даже сама директриса придет, все поймет и будет перед нами извиняться за то, как была не права...»

На самом деле нужно понимать, что в СССР самодеятельное творчество масс всегда поощрялось и приветствовалось. Но вот когда в нотах, прическах или языке исполнения появлялось что-то из лагеря вероятного противника, начальство делилось на две практически равные части: «аккуратно поддержать» и «немедленно пресечь».

*«Второе Дыхание»: Игорь Дегтярюк, Николай Ширяев,
Максим Капитановский*

Тут многое зависело от формы отчета. Если он намечался письменный, то строчка «в нашей школе (техникуме, ПТУ) за отчетный период состоялось 11 концертов 3-х самодеятельных ансамблей, на которых присутствовали суммарно более 1500 учащихся и гостей» позволяла ожидать благодарность по профсоюзной, а то и по партийной линии.

«Автограф»: Леонид Гуткин, Александр Ситковецкий, Владимир Якушенко, Леонид Макаревич, Леонид Лебедев, Крис Кельми, Сергей Брутян, Александр Зейгерман

1982 год, сейшен группы «Город».

На сцене Сергей Минаев, за пультом Сергей Мирков, Константин Ковальский

*«Мистерия Буфф»: Герман Ольшук, Александр Семенов,
Борис Носачев, Михаил Тюфлин*

«Золотая Середина»: Евгений Пикерсгиль, Андрей Селихов, Борис Репетур, Михаил Митюшин

Но если вдруг на один из этих концертов лично приходил представитель РОНО или РК ВЛКСМ, то «сборище пьяных юнцов, трясущих патлами под иностранные песни» могло и под выговор подвести.

По тем же извилистым линиям.

Помню, как нашу учительницу истории и английской литературы Нину Абрамовну Куперман едва не уволили с работы за попытку силами 9–10 классов воспроизвести на школьном вечере рок-оперу Jesus Christ Superstar. А что – история, язык!..

Так или иначе, но со временем репетициям в школьных

актовых залах или ЖЭКах приходил неминуемый конец, и команды, сменившие барабанщика или гитариста, а то и обо-их сразу, устраивались на репетиции уже в совсем других, порой каких-то совершенно немыслимых местах, как, на-пример, один из офисов «Интуриста» в Гостинице «Метро-поль», где в 1980-м собрался уже второй состав «Воскресе-нья», но об этом позже.

А обычно это были актовые залы различных институтов и предприятий, клубы и Дома Культуры.

ДК «Энергетик» напротив Кремля был своеобразной «меккой» московского рока, в которой собирались на свои первые репетиции группы и Градского, и Намина, и Макаре-вича, и Дегтярюка...

Глава 2. «Взрыв прогремел на улице Жданова!»

Паркую машину в районе Сандуновских Бань, ибо больше нигде места не нашел, и возвращаюсь наверх, на Рождественку.

Захожу в палисадник, где весело тусуются студенты-архитекторы, немного наблюдаю за ними, потом подхожу к некой группе, по выражениям лиц внутри которой можно сделать вывод о зачетном количестве извилин головного мозга.

– Ребята, извините, не могли бы вы мне напомнить, какие известные люди окончили ваш институт?

– Ну... Макаревич, Романов, знаете таких?...

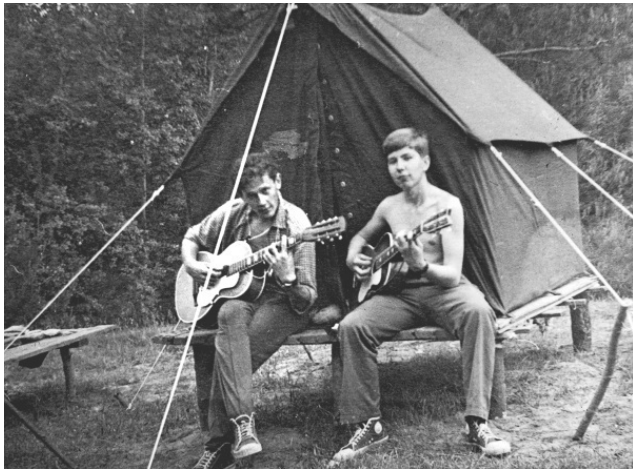
– Знаю, знаю.

– Поэт Андрей Вознесенский!

– Певица такая была, Ирина Архипова!

– А-а, ну еще саксофонист Козлов есть!

Странно... почему они ни одного архитектора-то не назвали?

Алексей Романов с товарищем в 1968 году

Так или иначе, но Лёша Романов, один из главных героев сего повествования, познал радость музыкального творчества сначала в безымянном школьном ансамбле, а затем, уже в Архитектурном Институте, с однокурсниками, ныне весьма уважаемыми в профессиональном сообществе людьми. Там они создали команду с сюрреалистическим названием «Ребята Которые Начинают Играть Когда Полосатый Гиппотам Переходит Реку Замбези».

МАрХИ всегда располагался в самом центре Москвы, на улице Рождественка, которую в эпоху совка почему-то называли в честь товарища Жданова, человека бескультурного и бессовестного, но весьма размашисто рулившего советской

культурой. От его ярлыков пострадали десятки творческих людей, среди них Зощенко, Ахматова, Прокофьев, Шостакович...

Как ни странно, но институт с его отметиной на адресе уже через десять лет после его кончины стал выпускать множество истинных талантов именно в тех областях, которые сам Жданов так ненавидел и постоянно унавоживал своими замечаниями: в музыке и литературе!

Надо же, «как причудливо тасуется колода»...

Но почему именно Архитектурный? Макар и Лёша почти в один голос объясняют это широким культурным кругозором и каким-то необъяснимым чувством общей гармонии, впитавшимся в юные студенческие души вместе с острым чувством баланса между вечностью и текущим моментом.

Кстати, их первая, совершенно мистическая, встреча относится к 70-му году.

В одни и те же утренние часы Лёша Романов, ежедневно протыкавший Москву красной спицей от «Юго-Западной» до «Дзержинской», видел, как в его вагон на «Фрунзенской» садится кудрявый мальчик с мечтательным взором. У него были большие сандалии, школьные брюки с очень короткими штанинами и пиджак с такими же рукавами. Старый портфель, покорно висящий в его руке, украшали восхитительные динозавры, нарисованные на коричневой коже при помощи шариковой ручки.

Мальчик ходил на «Библиотеке имени Ленина», откуда

– вот дикое время! – в сторону Кадашевской Набережной, где стояла его школа, ходило несколько троллейбусов и два автобуса.

А в сентябре Лёша вдруг увидел этого мальчика с хаером Джимми Хендрикса и Анджели Дэвис на «сачке» перед родным институтом и услышал, как тот вполне уверенно отстучивает что-то на том самом разрисованном портфеле!

И вот тут состоялся диалог, которому впору войти в учебники по новейшей истории для среднего класса:

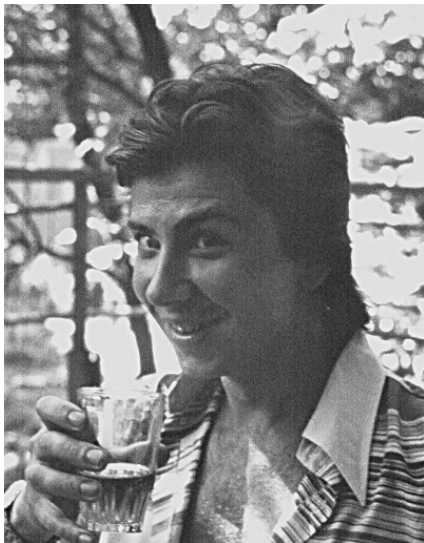
– Привет! Тебя как зовут?

– Андрей.

– А я – Алексей. Ты не хочешь в нашей рок-группе поиграть на барабанах?

– Спасибо большое, но у меня уже есть группа, и я в ней играю на гитаре!

Макар – первокурсник, а Романов уже на втором!

Как ни странно, но через пару лет все случилось с точностью до наоборот: Лёша Романов получил приглашение выступать в составе «Машины Времени».

Но вот тут пора ввести в сюжет еще одного героя истории группы «Воскресение», и звали его Сергей Кавагое.

Именно он на каком-то из «квартирников» услышал, как сладкоголосо поет под гитару Алексей Романов, и... проел всю плешь Андрею Макаревичу.

Передаю его монолог в трактовке Жеки Маргулиса:

– Слышь, Макар, а ты поешь-то некрасиво, и вообще, те-

бе трудно одновременно играть на гитаре и петь. Если тебя иногда будет сменять Лёшка, мы все от этого только выиграем!

Лично для меня эта история – одна из самых больших загадок общей биографии двух главных команд московского рока. Стратегия Сергея Кавагое, всегда старавшегося уравновесить амбициозного и авторитарного Макара, здесь объясняет многое, но не всё.

Ну, не понимаю я, почему Макар согласился! Ведь основным «козырем» Лёшки (пардон, Алексея Дмитриевича!) всегда был не вокал, а именно поэтический талант! А Макар (пардон, Андрей Вадимович!) всегда был безумно ревнив ко всем конкурентам в тех областях, где он сам реализовывал себя. Так зачем ему был нужен Романов?

Только спрашивать-то я у него сейчас не буду, ибо напряжется, как бык, а суть ответа, как обычно, потонет в осторожных, нейтральных и политкорректных формулировках.

Видимо, позиция Кавагое, одного из отцов-основателей «Машины», была уж слишком настойчивой. Впрочем, возможен и еще один вариант! Сознательная или подсознательная борьба за лидерство естественна в начале истории абсолютно всех команд. Без нее ничего не бывает. Может быть, Андрей видел в своем старшем однокласснике потенциально-го союзника в тогдашнем перетягивании каната между ним и Кавой?

Вообще-то, Сергей Кавагое был совершенно трагической

фигурой, эдаким Гамлетом московского рока.

Родился он в семье бывшего японского военнопленного, по уши влюбившегося в русскую женщину.

Надо вам сказать, что Сиро Кавагое пред призывом в японскую армию был студентом-филологом, изучавшим, правда, немецкий язык. Но во время военных действий он как-то нахватался русских слов, а посему... именно его в группе парламентаров с белым флагом направили в сторону Советских войск объявить о капитуляции Квантунской Армии.

Андрей Макаревич, Сергей Кавагое и Алик Микоян. 1972 год

В 50-е, отмотав законный срок, он остался жить в СССР, но оставил себе японское гражданство и работал переводчиком, что давало ему возможность регулярно ездить в Страну Восходящего Солнца и привозить любимому сыну сначала удивительные игрушки, а потом уже аппаратуру и музыкальные инструменты.

Это, конечно же, позволило Серёге быть желанным другом и партнером практически в любом музыкальном коллективе, но ведь и талант был у него немалый!

А главное – стройная идеологическая концепция и чувство момента. Если проводить аналогию, то образ и судьба Сида Барретта, основателя Pink Floyd подходит для нее лучше всего. Хотя коллизия-то не уникальна, а весьма традиционна, здесь можно вспомнить и Брайана Джонса из The Rolling Stones, и Стива Хэкетта из Genesis... музыкальная история на оригинальные сюжеты не слишком изобретательна.

Кава стоял у истоков нескольких групп, а в результате все их оставлял на самом взлете: «Машина Времени», 1969–78, «Воскресение», 1979–80, «Максимум» (позже «Город»), 1981, «Наутилус» (не Помпилиус, а «КаваГулиус»), 1982–83 «Шанхай», 1986... Кстати, может быть, я не всё еще знаю!

Здесь я не хочу останавливаться на его личности подробно, а просто буду возвращаться к нему по мере продвижения в пространстве и времени.

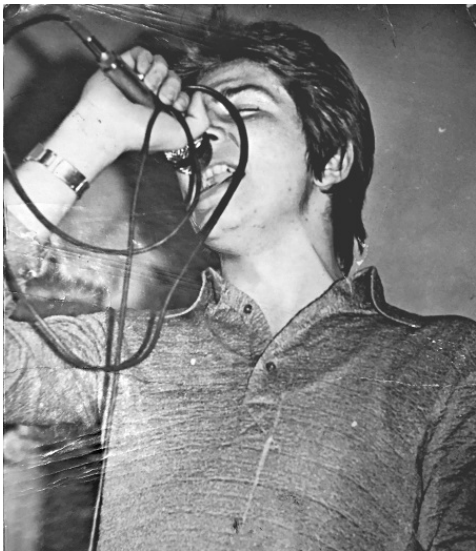
В общем, так или иначе, но пришел Алексей Романов в

«Машину» вокалистом, и тут выяснилось, что он... просто не умеет петь без гитары в руках.

Но после нескольких недель притирок и репетиций состоялся их первый «оброк». Этим глумливым словом, помнящимся с уроков истории, мы всегда называли выступления «за базу», то есть бесплатный концерт на вечере отдыха той организации, которая предоставляла помещение для репетиций, эдакий бартер.

Ну и представьте себе вечер отдыха Московской Ткацкой Фабрики им. Клары Цеткин, на который собрались знатные ткачихи всех возрастов, а там – «Машина Времени» с солистом Алексеем Романовым!

В общем, на этом концерте Лёша волновался так, что чуть не выбил себе зуб бутылкой с питьевой водой.

Алексей Романов в «Машине Времени», 1974 г.

И здесь я напомним вам про Алика Сикорского, вокалиста и гитариста, хлебосольного обладателя дачи в поселке «Красная Пахра» и основателя группы «Атланты». На историю «Воскресения» он повлиял не раз, а конкретно после того концерта дал Романову парочку очень важных советов:

– Старик, это все очень неплохо, только слишком «прямо» ты поешь. Здесь нужны некие... «завитушки», что ли... И поосторожнее с переносами ударений в длинных словах, обычно в таких случаях достаточно просто чуть растянуть безударный слог!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.